

— Плохо дело, совсем плохо.

Гу Яньнянь был раздражен. Когда он принимал заказ, всё было в порядке, почему же она вдруг сломалась?

Он долго осматривал скутер и обнаружил, что проводка возле аккумулятора перегорела. Без ремонта с места было не сдвинуться.

— Оставь свои контакты, а пока возьми мою машину.

Су Яньси снова бросила ключи Гу Яньняню:

— Вернешь, когда починишь скутер.

Гу Яньнянь на мгновение замешкался, но медленно кивнул. В конце концов, это был элитный район, и найти здесь ремонтника для скутера было сложнее, чем наткнуться на модель.

— Спасибо.

Преодолев все препятствия, Гу Яньнянь наконец сбежал из этого места, где ему было так неуютно. Сбежал от женщины, с которой ему было так тяжело встретиться лицом к лицу.

Отъехав на приличное расстояние, он выдохнул. Он решил, что вернет машину завтра утром, перед работой.

— Впредь надо быть осторожнее с заказами. Больше никаких поездок в Цинъюэвань.

Тем временем, у входа на виллу, Су Яньси бросила зажигалку в мусорный бак и набрала номер юридического отдела компании.

— Адвокат Цинь, помогите мне пробить один номер.

Шесть часов утра.

В тихой комнате внезапно зазвонил будильник. Гу Яньнянь, погруженный в глубокий сон, невольно вздрогнул. С тех пор как он стал обычным работягой, у него развилась фобия на будильники.

Выключив сигнал, он увидел на телефоне непрочитанное сообщение. Это была Су Яньси, она указала место, куда нужно вернуть машину. Лицо Гу Яньняня стало серьезным: сообщение выглядело странно. Адрес возврата был не виллой Су Яньси, а... местом рядом с офисом, где он

работал!

Что это значит? Неужели у Су Яньси есть партнеры в этом районе? Тогда ему нужно быть осторожнее на работе, а то вдруг случайно столкнутся... От этой мысли по спине Гу Яньняня пробежали мурашки.

Встав и умывшись, он наскоро позавтракал и выехал на эстакаду. Ради того, чтобы вернуть машину, он завел будильник на два часа раньше. Если бы не это, он мог бы еще поспать, но Гу Яньнянь предпочел приехать пораньше и погулять, чем торчать в пробках к восьми часам.

В шесть тридцать в рабочем чате отдела начальник Ван отметил всех сотрудников, требуя выйти на полчаса раньше, угрожая увольнением за опоздание. По его словам, это была проверка на лояльность.

Гу Яньнянь был благодарен судьбе: если бы не необходимость возвращать машину, он увидел бы это сообщение только к восьми часам, и увольнение было бы предпринято.

В семь часов Гу Яньнянь прибыл к бизнес-центру Юньтэн. Это пятидесятишестизэтажное здание вмещало сотни малых и средних компаний. Торгово-экспортная фирма, где он работал, была одной из них.

Поскольку отдел кадров еще не открыл офис, Гу Яньнянь, прислонившись к лифту, отправил сообщение Су Яньси: машина припаркована внизу, ключи на стойке регистрации.

Ответ пришел быстро:

— Получено.

Гу Яньнянь сразу успокоился. Теперь ему не придется снова видеться с Су Яньси. Если всё пойдет как надо, он, возможно, больше никогда в жизни ее не встретит.

— Начальник, почему мы сегодня так рано?

— Хе-хе, вчера вечером нашу компанию выкупили за огромные деньги. Перед передачей дел, конечно же, придется сократить штат.

— Вот оно что. Похоже, вы хотите избавиться от тех, кто привык приходить к самому началу рабочего дня?

Двери лифта медленно открылись, и начальник Ван, толстяк с выпирающим животом, вышел наружу. Он усмехнулся:

— Не совсем. В первую очередь я хочу уволить того бестолкового Гу Яньняня.

— Начальник Ван.

Сотрудник отдела кадров, вышедший следом, сразу заметил Гу Яньняня и поспешно подмигнул Вану.

Начальник Ван повернул голову и сделал лицо, будто увидел привидение:

— Ты почему так рано? Ты же вроде живешь за шестым кольцом?

Гу Яньнянь, засунув руки в карманы, язвительно ответил:

— Я человек, который любит компанию и считает ее своим домом, поэтому обязан немедленно откликаться на призыв руководства. Иначе, вдруг кто-то с недобрыми намерениями меня сократит?

Начальник Ван нахмурился, в его глазах читалось крайнее недовольство. Гу Яньнянь встретился с ним взглядом, мысленно проклиная всю его родню. Когда он подрабатывал таксистом, ему случайно выпал заказ от этого Вана, и из-за того, что Гу не сделал ему скидку, этот жирный индюк затаил обиду и постоянно ставил ему палки в колеса на работе.

В девять часов несколько опоздавших сотрудников вызвали в отдел кадров. Выходили они оттуда с убитым видом. Гу Яньнянь лишь пожал плечами: продержаться бы еще один день.

— Слушайте все!

Ван вошел в отдел дизайна, привлекая внимание, и с каменным лицом объявил:

— Думаю, вы уже в курсе, что компанию выкупили. Чтобы предстать перед новым руководством в обновленном виде, мы проводим оптимизацию. Те, кто опаздывает или работает неэффективно, будут уволены.

В офисе воцарилась паника. В нынешнее время, при таком уровне безработицы, все до смерти боялись сокращения.

Ван поправил очки и выдавил сальную улыбку:

— Но не волнуйтесь, я тут посмотрел — под критерии увольнения подходит только один человек.

Сердце Гу Яньняня похолодело.

— Гу Яньнянь, — Ван посмотрел на него с издевкой, — ты уволен.

Гу Яньняню потребовалось всего три секунды, чтобы принять это. В конце концов, в этой компании он только и делал, что терпел унижения.

— Хорошо. Но я требую компенсацию за увольнение.

— Не дождешься.

Ван швырнул стопку дизайнерских проектов в Гу Яньняня, словно мусор:

— Твои наработки — это полная ерунда, ничего стоящего! Ты зря получал зарплату, я еще должен был бы потребовать компенсацию с тебя, а ты хочешь денег?

Лицо Гу Яньняня стало холодным. Этот толстяк зашел слишком далеко. Его проекты были не просто высокого уровня — они были отличными. Его семья когда-то владела крупным бизнесом, и он с детства перенял многое, его видение дизайна было куда глубже, чем у обычных сотрудников. Компания благодаря его проектам заключила немало сделок с иностранными клиентами. Как же они могли стать никчемными в устах этого Вана?

Гу Яньнянь медленно поднялся и ослабил галстук. Он подошел к начальнику, хрустя костяшками пальцев:

— Моя компенсация при увольнении составила бы несколько десятков тысяч. Этой суммы как раз хватит, чтобы ты провалялся в больнице месяц-другой.

Ван настороженно отступил назад:

— Ты что задумал?

Гу Яньнянь обмотал кулак пиджаком и нанес мощный удар прямо в живот начальнику. Ван издал сдавленный хрип и рухнул на колени, согнувшись, как вареная креветка. Гу Яньнянь слишком долго терпел, и гнев теперь вырвался наружу. На глазах у всей компании он прижал Вана к полу и начал избивать, превращая его лицо в кровавое месиво.

Никто из сотни сотрудников не шелохнулся, чтобы разнять их. Глядя, как Ван получает по заслугам, они чувствовали лишь злорадство. Кроме руководства, его ненавидели здесь все.

— Ты труп... ты покойник!

Ван выплюнул кислотную желчь и, шатаясь, попытался подняться:

— Я вызову полицию, я обязательно вызову полицию!

<http://bllate.org/book/19691/1937193>